

— Он сказал, что закопал небольшую сумму денег в парке Байхуа. Но денег там не так уж много! Всего чуть больше десяти тысяч юаней, и я уже использовал их для оплаты аренды этой лавки! — Чэн Баогуй, боясь, что И Юньчжао конфискует его имущество, поспешно объяснил.

— Эти деньги были оставлены для тебя? — Цинь Сые, удивлённая, спросила.

— Врач мне сказал, что у него я единственный родственник. Кому же ещё он мог их оставить?
— Чэн Баогуй ответил, как будто это было само собой разумеющимся. — Но было одно условие: я должен был похоронить его прах в родовом захоронении на родине.

Цинь Сые достала свидетельство о смерти Чэн Фугуя и внимательно его изучила.

В свидетельстве указывалось, что с момента доставки Чэн Фугуя в больницу до его смерти прошло не больше получаса. Причиной смерти стала большая потеря крови, и в момент прибытия в больницу он уже был без сознания. Однако на этот раз свидетельство о смерти подписал не Дай Чжи, а врач Ван Кунь, которого знал И Юньчжао.

Это ещё больше усилило подозрения Цинь Сые. Согласно свидетельству о смерти, у Чэн Фугуя не было никакой возможности передать свои последние распоряжения врачу Гун Ши, который был всего лишь дежурным врачом. Тем более, как человек, оставшийся без поддержки родных, он вряд ли смог бы за такой короткий срок сообщить незнакомому врачу, где спрятаны деньги.

Неужели И Юньчжао прав? — в голове Цинь Сые внезапно возникла мысль, которая сама её напугала.

— Я же говорил! Я же говорил! — И Юньчжао, заметив её выражение лица, с некоторой долей самодовольства воскликнул.

— Осталось ещё четыре случая, — Цинь Сые, конечно, не хотела это признавать, бросила на И Юньчжао недовольный взгляд и ушла.

Покинув фруктовый рынок, Цинь Сые начала изучать материалы оставшихся четырёх умерших. Один из них привлек её внимание:

— Кажется, это тот самый инженер-строитель, у которого в прошлом году был большой скандал в семье! — Она читала материалы об этом умершем по фамилии Цзян, и чем больше она читала, тем более знакомым он ей казался.

— Какой скандал в семье? — спросил И Юньчжао.

— Мой четвёртый брат — архитектор, и этот умерший был довольно известным инженером в их кругах. В прошлом году, примерно в Цинмин, он попал в реанимацию. Его семья была просто невероятной: старый господин Цзян лежал в больнице, а они даже не навещали его, вместо

этого ссорились из-за раздела имущества. Мой брат говорил, что несколько раз они чуть ли не подрались прямо в больнице. Вот уж действительно, в богатых семьях всегда много ссор. — Тут она словно что-то вспомнила и добавила:

— Кстати, потом мой брат сказал, что старик составил завещание, по которому всё своё имущество он завещал благотворительным организациям.

— Неужели это опять связано с врачом Гун Ши?

— Смотри, здесь указан адрес адвокатской конторы. Это всего в десяти минутах езды отсюда.

Адвокатская контора «Честность»

И Юньчжао и Цинь Сые нашли адвоката, который занимался делами старого господина Цзян. После того как они вкратце объяснили цель своего визита, адвокат Ли нашёл юридические документы, связанные с господином Цзяном, и положил их на стол:

— Иногда я сам об этом думаю, и это действительно странно. На самом деле господин Цзян при жизни составил завещание, в котором указал, что после его смерти всё его имущество должно быть поровну разделено между его тремя детьми. Конечно, его дети об этом не знали, поэтому после того, как старик Цзян попал в реанимацию из-за инсульта, они вели себя слишком вызывающе в вопросах раздела имущества.

— Я изучила медицинскую карту господина Цзяна. Хотя он не мог говорить, но сознание у него было ясное, поэтому он, должно быть, очень страдал. Когда он изменил завещание? — спросила Цинь Сые.

— Вот это самое странное. На самом деле я навещал его за несколько дней до смерти. Он не мог говорить, но его правая рука ещё немного двигалась, поэтому подписать что-то он мог. Но в то время он не дал указаний медсестре принести новое завещание, то есть тогда он ещё не изменил его. На следующий день после моего визита он впал в кому и умер. Через два дня после его смерти, когда я пришёл забрать тело, один врач передал мне конверт, в котором было новое завещание.

— Возможно ли, что оно было подделано? — снова спросила Цинь Сые.

— Господин Цзян знал, что его дети не оправдают его ожиданий, и однажды у нас с ним был секретный договор: когда он подписывал документы, он ставил маленькую точку в правом нижнем углу иероглифа «гун», чтобы показать, что это его личная подпись. Подпись на новом завещании была неровной, но там была эта метка, поэтому я могу с уверенностью сказать, что это его подпись. — Адвокат Ли был совершенно уверен.

— Врач, который передал вам документы, его фамилия была Гун? — И Юньчжао уже начал

волноваться.

— Да, — кивнул адвокат Ли. — В графе «свидетель» было написано его имя.

— Тело вскрывали?

— Нет. В то время из-за споров о наследстве его трое детей так сильно ссорились, что даже тело пришлось забирать мне.

Цинь Сые внимательно посмотрела на свидетельство о смерти, где стояла подпись незнакомого врача:

— Тогда как врач Гун Ши мог получить новое завещание?

— Я тоже его спросил об этом, — выражение лица адвоката Ли стало немного сложным.

— Что он ответил? — И Юньчжао, заметив это, поспешил спросить.

— Он сказал, что у господина Цзяна осталось неисполненное желание, и он пришёл, чтобы исполнить его. — Адвокат Ли раньше не верил в сверхъестественное, но после этого случая его взгляды изменились.

— Он ещё что-то сказал? — Такие неясные слова не удовлетворили И Юньчжао.

— Нет, сказал это и ушёл. Но завещание было подлинным, поэтому я не стал задавать больше вопросов. — Возможно, это была профессиональная привычка, но адвокат Ли обычно не задавал много вопросов.

Уже третий человек, связанный с умершими, дал показания, которые совпадали с версией И Юньчжао. Теперь даже Цинь Сые перестала возражать. По пути к родственникам четвертого умершего она то листала свидетельства о смерти, то погружалась в раздумья, словно тоже задумывалась о возможности сверхъестественных событий. И Юньчжао же был в отличном настроении, он насвистывал, словно учёный, который много лет отстаивал теорию, которую все считали невозможной, и наконец-то был близок к получению Нобелевской премии!

Четвёртый умерший был стариком по фамилии Пэн, которому было за семьдесят. В конце прошлого года он умер от внезапного кровоизлияния в мозг, и на свидетельстве о смерти снова стояла подпись Дай Чжи.

Старушка Пэн после смерти мужа переехала жить к своему единственному сыну. Выслушав И Юньчжао и Цинь Сые, она вспомнила о печальных событиях и, рассказывая, вытирала слёзы:

— Мой старик... Если бы не я, он бы не ушёл так рано... — Она едва произнесла эти слова, как уже расплакалась.

— Я расскажу, — сын, видя, что мать не может говорить от горя, взял слово. — Мой отец попал в больницу из-за ишемической болезни сердца. Врачи сказали, что это не такая уж серьёзная болезнь, и он должен был выписаться на следующий день. В тот вечер мой сын заболел, у него поднялась температура, и мы с женой пошли в детское отделение, чтобы позаботиться о нём, оставив мать одну ухаживать за отцом.

— Я ела фрукты, а он вдруг сказал, что хочет в туалет. Я предложила пойти с ним, но он отказался и пошёл один. Я подождала немного, но он не возвращался. Я подумала, что у него запор, и подождала ещё. Когда он всё ещё не вернулся, я забеспокоилась. Я позвала медсестру, и мы пошли в туалет, стуча в каждую дверь. Когда мы открыли одну из них, он уже... уже ушёл! — Старушка Пэн, говоря это, залилась слезами.

— Врачи сказали, что он слишком долго сидел на корточках, а когда резко встал, у него произошло кровоизлияние в мозг, и он так... — Глаза сына тоже наполнились слезами.

Цинь Сые, слушая их, почувствовала, как у неё сжалось сердце. Она протянула им салфетки и утешила:

— Старик ушёл без боли. Он знает, что вы живёте хорошо, и это самое главное! — Она не знала, что ещё сказать.

— Вы знаете врача Гун Ши? — По медицинской карте, болезнь старика Пэна не была экстренной, он лежал в общей палате на шестом этаже.

Мать и сын Пэн обменялись странными взглядами, и сын заговорил:

— Мы знаем его. Он работает в морге. Когда мы забирали тело, он вдруг сказал моей матери: «Старик Пэн сказал мне, что его личные деньги спрятаны в синих трусах. Он хочет, чтобы вы взяли эти деньги и жили с ребёнком в мире и достатке».

<http://bllate.org/book/15284/1358952>